
Профессионально- обусловленные деструкции сотрудников отделов охраны исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний РФ

Красник В.С., кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии факультета психологии и педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет» (krasnikvadim@rambler.ru)

Кадочникова И.В., психолог психологической лаборатории Федерального Казенного Учреждения «Исправительная колония № 1» ГУФСИН России по Челябинской области, магистрант факультета психологии и педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Челябинский государственный университет» (irishechkadruga@mail.ru)

В настоящей статье поднимается проблема формирования профессионально обусловленных деструкций сотрудников уголовно-исполнительной системы. Гипотеза исследования звучит следующим образом: в процессе профессиональной деятельности у сотрудников отдела охраны УИС появляются профессионально обусловленные деструкции. Численность выборки составила 60 мужчин в возрасте от 18 до 40 лет, сотрудники уголовно-исполнительной системы (отдела охраны). В качестве основных методов были выбраны психодиагностический (метод тестирования) и статистический (математический анализ). Анализ результатов позволил сделать вывод о влиянии условий профессиональной деятельности на личность сотрудника, а именно: развитие профессионально обусловленных акцентуаций по тревожному типу на первоначальных этапах служебно-профессиональной деятельности ($p=0,005$), а также развитие профессионально обусловленных акцентуаций по педантичному ($p=0,000$), дистимному ($p=0,002$), застревающему ($p=0,005$) типам. Так, данное исследование позволило заключить, что, действительно, в зависимости от стажа служебно-профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы формируются профессионально-обусловленные деструкции.

Ключевые слова: профессионально обусловленные деструкции, профессиональная деформация, профессионально обусловленные акцентуации, уголовно-исполнительная система, профессиональная изоляция.

Для цитаты:

Красник В.С., Кадочникова И.В. Профессионально-обусловленные деструкции сотрудников отделов охраны исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний РФ [Электронный ресурс] // Психология и право psyandlaw.ru. 2014. №2. URL: http://psyandlaw.ru/journal/2014/2/Krasnik_Kadochnikova.phtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

Krasnik V.S., Kadochnikova I.V. Professionally-mediated degradation of employees of security departments of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. Jelektronnyj resurs «Psihologiya I pravo psyandlaw.ru», E-journal «Psychology and law», 2014. no. 2. Available at: http://psyandlaw.ru/journal/2014/2/Krasnik_Kadochnikova.phtml (Accessed dd.mm.yyyu)

В современном мире в условиях непрерывного возникновения, развития и усложнения различных видов трудовой активности людей актуальна проблема субъекта профессиональной деятельности, выявления условий и факторов, препятствующих движению к акме и достижению вершин в личностном и профессиональном развитии, изучение стадий профессиональной жизни, кризисов профессионального развития. Актуальной представляется проблема изучения и описания различных видов профессиональной деятельности, а так же качественное своеобразие общностей людей, организаций на разных ступенях их развития.

Сегодня комплексно освещаются вопросы профессионализма (А.К.Маркова, В.Г.Зазыкин, Н.В.Кузьмина, К.М.Гуревич), профессионального развития личности (Е.А.Климов, А.К.Маркова, Э.Ф.Зеер, Н.С.Пряжников, К.М.Митина), возникновения профессионально обусловленных деструкций (Э.Ф.Зеер, Э.Э.Сыманюк, А.К.Маркова), акмеологии (А.А.Деркач, В.Г.Зазыкин, А.А.Бодалев, А.Маслоу) и пр. В рамках нашего исследования мы сконцентрировались на изучении того, что происходит с личностью работника под влиянием специфических условий профессиональной деятельности, в частности на профессионально обусловленных деструкциях сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее-УИС).

Опираясь на концепцию Э.Ф.Зеера, Э.Э. Сыманюк, мы констатируем, что в процессе выполнения профессиональной деятельности неизбежно происходят структурные изменения различного характера. Причем, данные изменения могут способствовать усилению, интенсификации процесса профессионального развития; в противном случае мы говорим о возникновении профессионально-обусловленных деструкций субъекта деятельности. В основе нашего исследования лежит понимание профессионально-обусловленных деструкций как изменений сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающихся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса. [2] Мы изучаем профессионально обусловленные акцентуации и сопряженный с последними феномен профессиональной деформации сотрудников УИС. Под профессионально обусловленными акцентуациями понимается чрезмерная

выраженность отдельных черт, личностных, характерологических проявлений (интеллектуальных, эмоциональных, волевых, поведенческих), а также некоторых профессионально обусловленных свойств и качеств личности, отрицательно сказывающихся на деятельности и поведении специалиста.[2] Под профессиональной деформацией понимается негативное изменение качеств личности, появление нежелательных в процессе выполнения профессиональной деятельности. [2]

Актуальность данного исследования обусловлена тем фактом, что в современное время в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, предъявляются повышенные требования к качеству профессиональной деятельности, выполняемой личным составом пенитенциарных учреждений. В связи с этим управляющим аппаратом и психологическими службами уделяется повышенное внимание проблемам профессионального функционирования персонала УИС, влияния условий служебно-профессиональной деятельности на личность сотрудника и пр. Это позволяет реализовать работу профилактического характера, направленную на предотвращение возникновения негативных последствий профессиональной деятельности в УИС. Анализ психологической литературы (А.К.Маркова, А.И. Ушатиков, В.Г.Деев, М.Г. Дебольский, О.Г. Ковалев, В.Л. Васильев, М.И. Еникеев, И.И. Соколов и др.) свидетельствует о реально существующей проблеме влияния условий профессиональной деятельности на личность сотрудника пенитенциарного учреждения.

Предполагаемая новизна данной работы заключается в том, что на сегодняшний день в практически отсутствуют систематизированные научные психолого-акмеологические исследования в области профессионально-обусловленных деструкций сотрудников УИС.

Гипотеза исследования - в процессе профессиональной деятельности у сотрудников отдела охраны УИС появляются профессионально обусловленные деструкции. По мере увеличения стажа служебной деятельности у сотрудников отдела охраны развиваются профессионально обусловленные акцентуации и, как следствие, профессиональная деформация.

Исследование проводилось на базе ГУФСИН России по Челябинской области. В исследовании приняли участие 60 сотрудников отдела охраны, мужчины в возрасте от 18-40 лет. Испытуемые распределялись по стажу служебно-профессиональной деятельности (до трех лет в системе, от трех лет до семи, от семи лет и более). Основными методами эмпирического исследования являются психодиагностический и статистический (математический анализ с помощью компьютерной программы SPSS версии 17.0). Использовались ММИЛ (методика многофакторного исследования личности) и КОТ (краткий отборочный тест).

Интерпретация результатов осуществлялась в два этапа: 1) анализ результатов первого (при поступлении на службу) и второго (текущего) срезов (с использованием критерия для зависимых выборок t-Стьюдента); 2) анализ результатов, полученных в трех группах испытуемых, разделенных по стажу деятельности (с использованием критерия для независимых выборок Н-Краскала-Уолеса).

Интерпретация результатов, полученных после углубленного психодиагностического обследования сотрудников отдела охраны, показала достаточно закономерные факты. Сотрудники на первоначальных этапах служебной деятельности демонстрируют повышение показателей по двум шкалам ММИЛ: по шкале 1-й - ипохондрии и по шкале 7-й - психастении, что выявляет усиление невротического самоконтроля и соматизацию тревоги. [5] Данные тенденции свидетельствуют о развитии профессионально обусловленных акцентуаций по тревожному типу, включающих в том числе и самокритичность, обязательность, и отчасти по педантичному типу, проявляясь в чрезмерной тщательности, формализме, неспособности принятия самостоятельных решений в профессиональной деятельности. [2]

Молодой специалист, активно усваивающий нормы профессионального общения, навыки, трудовую дисциплину, традиции в коллективе и пр., пытается создать имидж серьезного работника, который видит свою цель в овладении основными навыками профессии, а также в проявлении ответственности и определенных организаторских способностей. Пытаясь участвовать в решении профессиональных задач и завоевывая определенное доверие к себе проявляет высокий уровень тревожности как на определенные стимулы, так и в целом. [3] Напротив, сотрудники, прослужившие около четырех лет испытывают разочарование, неудовлетворенность профессией, а вот у сотрудников со стажем службы в УИС около 7 – 8 лет прослеживается тенденция к появлению таких нежелательных качеств, как безразличие, потеря интереса к работе и пр. [4] Однако, наряду с понижением показателей по 7-й шкале соразмерно годам, отработанным в системе, наблюдается дальнейшее повышение показателей по 1-й шкале (особенно у сотрудников, служащих более семи лет). В связи с этим сотрудники проявляют такие качества, как исполнительность, умение подчиняться установленному порядку и следовать определенным инструкциям и директивам, аккуратность, умение сдерживать слабости, правильность, последовательность. Указанные качества отвечают за развитие профессионально обусловленных акцентуаций по педантичному типу. В целом, данные личностные изменения носят положительный характер в деятельности, способствуют более эффективной адаптации. Однако, впоследствии возможно развитие профессиональной деформации. Данная тенденция может быть обусловлена спецификой профессиональной деятельности сотрудников отдела охраны, которая, с одной стороны, протекает в условиях постоянного видеонаблюдения, что формирует чувство внутренней напряженности и стремление соответствовать предписанным обязанностям. С другой стороны, сама охранная деятельность формирует в человеке понимание невозможности отступления от алгоритма профессиональной деятельности в силу повышенной субъективной значимости выполняемой деятельности, культивируемой также и в обществе. (Результаты представлены в табл. 1, 4)

Таблица 1

Результаты исследования в отделе охраны (сравнение первого и второго диагностических срезов сотрудников со стажем профессиональной деятельности до 3-х лет в системе) (с использованием t-Стьюдента для зависимых выборок и средних значений)

Шкалы используемых методик, по которым обнаружены различия	1-й психодиагностический срез («входное» тестирование)	2-й психодиагностический срез	Уровень значимости (p)
1-я шкала (ипохондрии)	48	55	0,004
7-я шкала (психастении)	52	60	0,002

У сотрудников отдела охраны имеющих стаж служебной деятельности от трех до семи лет, отмечается повышение показателей по 2-й шкале (депрессия). Указанная тенденция увеличивается соразмерно трудовому стажу. Деятельность сотрудников отдела охраны, несущих службу с огнестрельным оружием, достаточно специфична. Ежедневное выполнение на протяжении долгих лет алгоритмизированных действий в ситуации непрерывного взаимодействия с оружием, пространственной изоляции («вышка»), выполнение профессиональной деятельности в обездвиженном состоянии (только сидя), постоянная потребность в концентрации внимания, общей собранности и состояния мобилизованности психофизиологических ресурсов, наличие перечня запрещенных действий в момент несения службы, непрекращающиеся доклады в строго определенное время, нахождение под видеонаблюдением – все это способствует развитию профессионально обусловленных деструкций по дистимному типу.

Ситуация исполнения функционально-должностных обязанностей в ситуации, с одной стороны – монотонных условий деятельности, с другой – условий, отличающихся повышенных психоэмоциональной и физической напряженностей, формирует у сотрудника отдела охраны, несущего службу с огнестрельным оружием, неудовлетворенность, фрустрированность, пессимистическую оценку своих дальнейших перспектив.

Сотрудник оказывается в состоянии профессиональной стагнации, «застоя» деятельности. По мере роста указанных состояний и заостренных качеств формируется профессиональная деформация личности. (Результаты представлены в табл. 2, 3, 4)

У сотрудников отдела охраны, имеющих стаж профессиональной деятельности от трех до семи лет, наблюдается повышение показателей по 6-й шкале – паранойяльности. Происходит формирование профессионально обусловленных акцентуаций по застревающему типу, что находит свое отражение в проявлении мотивационной (недостаточное побуждение к действию, отсутствие стремления изменить наличную ситуацию) ригидности и когнитивной ригидности.

Наличие подобных изменений в когнитивной сфере проверяется результатами КОТа, где у сотрудников с выслугой более семи лет отмечается понижение практически по всем шкалам. Указанная тенденция может быть обусловлена тем фактом, что сотрудник системы зачастую не вовлекается в решение различных задач, требующих приложения мыслительных сил. Профессиональная деятельность требует от личности сотрудника следования алгоритмизированным действиям, содержащим заранее предопределенные операции, отступление от которых не поощряется. Однако, отмечается повышение по шкале «Способность к концентрации внимания». Данный факт обусловлен спецификой профессиональной деятельности сотрудников отдела охраны, а точнее – служба на наблюдательном посту, предотвращение побегов осужденных. (Результаты представлены в табл. 2, 3, 4).

Персонал отдела охраны, имеющий выслугу от трех до семи лет, демонстрирует понижение показателей достаточно стремительного характера по 5-й шкале – выраженности мужских и женских черт, которая отражает степень соответствия полоролевого поведения. Это способствует развитию личности по маскулинному типу, формируя профессиональную деформацию личности, проявляемую в таких качествах, как агрессивность, жесткость, принципиальность, твердость намерений, решительность). [4] (Результаты представлены в табл. 2, 3, 4).

Таблица 2

Результаты исследования в отделе охраны (сравнение первого и второго диагностических срезов сотрудников со стажем профессиональной деятельности от 3-х до 7-ми лет в системе) (с использованием t-Стьюдента для зависимых выборок)

Шкалы используемых методик, по которым обнаружены различия	1-й психодиагностический срез («входное» тестирование)	2-й психодиагностический срез	Уровень значимости (p)
1-я шкала (ипохондри)	41	59	0,019
7-я шкала (психастении)	60	41	0,038
2-я шкала (депрессии)	48,7	57,3	0,000
6-я шкала (паранойяльности)	42	54	0,033
5-я шкала (выраженности женских и мужских черт)	43,1	57,2	0,051

Таблица 3

Результаты исследования в отделе охраны (сравнение первого и второго диагностических срезов сотрудников со стажем профессиональной деятельности более 7-ми лет в системе) (с использованием t-Стьюдента для зависимых выборок)

Шкалы используемых методик, по которым обнаружены различия	1-й психодиагностический срез («входное» тестирование)	2-й психодиагностический срез	Уровень значимости (p)
1	2	3	4
1-я шкала (ипохондрии)	36	64	0,005
7-я шкала (психастении)	59	36	0,015
2-я шкала (депрессии)	49,4	64,1	0,008
5-я шкала (выраженности женских и мужских черт)	55	38,6	0,051
6-я шкала (паранойяльности)	41	59	0,001
Способность к обобщению и анализу информации	9	4,5	0,000
Пространственное мышление	1,3	0,4	0,013
Отсутствие эмоциональной деструкции	0,4	2,1	0,001
Способность к концентрации внимания	1,3	6,8	0,000
Гибкость мыслительных процессов	2,2	0,31	0,016
Интегральный показатель	16,3	7,9	0,003

Таблица 4

Результаты исследования в отделе охраны (по критерию стажа служебной деятельности) (с использованием критерия Н-Краскалла-Уолеса и средних значений)

Шкалы используемых методик, по которым обнаружены различия	Среднее в 1-й группе (до 3-х лет в системе)	Среднее во 2-й группе (от трех до семи лет в системе)	Среднее в 3-й группе (более 7-ми лет в системе)	Уровень значимости (p)
1-я шкала (ипохондрии)	36	41	55	0,005
7-я шкала (психастении)	60	41	36	0,000
2-я шкала (депрессии)	46,2	57,3	64,1	0,002
6-я шкала (паранойальности)	38	42	60	0,005
5-я шкала (выраженности женских и мужских черт)	52,3	47,2	38,6	0,019
Способность к обобщению и анализу информации	7,9	6	4,5	0,008
Пространственное мышление	1,3	0,9	0,3	0,002
Отсутствие эмоциональной деструкции	2	1,6	0,3	0,026
Способность к концентрации внимания	1,5	4,2	6,8	0,002
Гибкость мыслительных процессов	8,4	5,2	1,4	0,012

Интегральный показатель	16	11,4	9,2	0,001
-------------------------	----	------	-----	-------

Таким образом, гипотеза данного исследования подтверждена. При этом, целесообразно заключить, что изначально проявляются профессионально обусловленные акцентуации, которые впоследствии порождают психологическую разбалансированность личности [2], «перерастая» в специфически окрашенную профессиональную деформацию личности профессионала.

Литература

1. *Безносков, С.П.* Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности / С.П. Безносков. – СПб., 1995. – 167 с.
2. *Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э.* Психология профессиональных деструкций: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 240 с. – («Gaudeamus»)
3. Организация психологической поддержки и коррекции профессиональной деформации сотрудников учреждения ИЗ – 74/3. Министерство юстиции РФ, ГУИН по Челябинской области. – Челябинск, 2005.
4. Психологическое обеспечение деятельности правоохранительных органов: (актуальные проблемы профилактики различных форм деструктивного поведения сотрудников): материалы Всероссийской научно – практической конференции, 1-2 апреля 2010г. – Челябинск: Изд-во ООО «Печатный двор», 2010. – 223 с.
5. *Собчик Л.Н.* Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМЛ. - СПб, 2000. - 219 с.

Professionally-mediated degradation of employees of security departments of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

Krasnik V.S., PhD in psychology, Chelyabinsk State University (krasnikvadim@rambler.ru)

Kadochnikova I.V., psychologist, psychological laboratory Federal State Institution "Penal colony № 1", Russia, Chelyabinsk region, Master Student, Chelyabinsk State University (irishechkadraga@mail.ru)

This article raises the problem of professional destructions of the penitentiary system employees. The hypothesis of the study is as follows: in the course of professional activity the employees of security departments of penitentiary system show professionally conditioned destruction. Study sample consisted of 60 men aged 18 to 40 years, the staff of the penal system (Security Division). The main methods were psychodiagnostic (test method) and statistical (mathematical analysis). Analysis of the results led to the conclusion about the impact of the conditions of professional activity on the employee personality, namely the development of professionally caused accentuation of the alarm type in the initial stages of service and professional activities ($p = 0.005$), as well as the development of professionally caused pedantic ($p = 0.000$), dysthymic ($p = 0.002$), stuck ($p = 0.005$) accentuation types. Thus, this study led to the conclusion that, indeed, depending on the length of service and professional activities of the employees of the penitentiary system professional-mediated degradation occurs.

Keywords: professionally conditioned degradation, professional deformation, professionally conditioned accentuation, penitentiary system, professional isolation.

References

1. *Beznosov, S.P.* Teoreticheskie osnovy izucheniya professional'noj deformacii lichnosti / S.P. Beznosov. – SPb., 1995. –167 s.
2. *Zeer Je.F., Symanjuk Je.Je.* Psihologiya professional'nyh destrukcij: Uchebnoe posobie dlja vuzov. – M.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaja kniga, 2005. – 240 s. – («Gaudeamus»)

3. Organizacija psihologičeskoj podderzhki i korrekcii professional'noj deformacii sotrudnikov uchrezhdenija IZ – 74/3. Ministerstvo justicii RF, GUIN po Cheljabinskoj oblasti. – Cheljabinsk, 2005.
4. Psihologičeskoe obespečenie dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov: (aktual'nye problemy profilaktiki različnyh form destruktivnogo povedenija sotrudnikov): materialy Vserossijskoj naučno – praktičeskoj konferencii, 1-2 aprelja 2010g. – Cheljabinsk: Izd-vo OOO «Pечатnyj dvor», 2010. – 223 s.
5. *Sobchik L.N.* Standartizirovannyj mnogofaktornyj metod issledovanija ličnosti SMIL. - SPb, 2000. - 219 s.